

ту авторитета Моисея и отрицають отмѣну Иисусомъ Моисеева закона возмездія. Они прикидываются незнающими, что именно подразумѣвалъ Христосъ, и притворяются вполне убѣжденными въ томъ, что Онъ не касался вопросовъ войны, смертной казни, судебныхъ насилій и самозащиты, а оставилъ всѣ тѣ вопросы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ ихъ рѣшилъ Моисей. И дѣлають они это подъ видомъ чрезвычайнаго благоговѣнія къ Слову Божію,—ко всей Библии, дерзко утверждая, что христіане-непротивники презирають Ветхій Завѣтъ потому именно, что придаютъ Христу и Новому Завѣту то самое значеніе, которое принадлежитъ имъ по свидѣтельству Ветхозавѣтныхъ предшественниковъ Мессіи.

4.

Возраженіе второе. Бичъ изъ веревокъ.

„Приближалась Пасха Іудейская, и Иисусъ пришелъ въ Іерусалимъ и нашель, что въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣняла денегъ. И сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ, и деньги у мѣновщиковъ разсыпалъ, а столы ихъ опрокинулъ. И сказалъ продающимъ голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли. При семъ ученики Его вспомнили, что написано: ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ Меня“ (Ев. Іоан. гл. 2, ст. 13—17).

— Развѣ этотъ поступокъ Иисуса не противорѣчитъ ученію о непротивленіи?—вопрошають оппоненты наши.

Рѣшеніе вопроса о томъ, насколько образъ дѣйствій Иисуса въ данномъ случаѣ не согласенъ съ ученіемъ о непротивленіи, находится въ прямой зависимости отъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ этотъ случай, и отъ подробностей самого дѣянія.